

Реставрация, реконструкция, революция

Мариинку ждут архитектурные перемены

Спор о реконструкции Мариинского театра, который разжевывается на глазах у изумленной публики, кажется еще далеко от завершения. О накале страстей говорит хотя бы то, что общественное обсуждение проекта в Петербурге на прошлой неделе проходило за наглухо закрытыми дверями. После чего дискуссия переместилась в высокие кабинеты в Москве.

Но не стоит ждать окончательных ответов на вопросы, интересующие общественность, ни от кого из больших начальников — ни от Михаила Касьянова, ни от Германа Грефа, ни от Михаила Швыдкого, ни от главы Госстроя Анвара Шамузафарова, ни от губернатора Петербурга Владимира Яковлева, ни от самого Валерия Гергиева. Вернее, не стоит считать ответы, которые уже получены, окончательными. Слишком уж грандиозен этот проект, чтобы решение по нему могло состояться без подкованной и открытой борьбы, интриг и скандалов.

О необходимости реставрации и реконструкции театра его художественный руководитель и генеральный директор Валерий Гергиев публично заговорил года два назад. Театру тесно в старом здании, театр расширяется, развивается, работает несколько балетных и оперных составов, появилась Академия молодых певцов, недостаточно репетиционных помещений, нужна вторая сцена. Современное понимание театра предполагает динамику и высокую техническую оснащенность, а монтируются современные декорации, световые, лазерные и прочие шоу в старинном здании неудобно даже и неслучайно.

Все это не вызывает сомнений, и в прошлом году на уровне правительства было принято решение о

реконструкции Мариинского театра. Это крупномасштабный проект, который должен охватить и сам театр, и территорию на противоположном берегу Крюкова канала, и зону от Театральной площади до архитектурного комплекса XVIII века "Новая Голландия". По условиям заказчиков, проект должен носить инновационный характер и в то же время демонстрировать бережное отношение к архитектурной среде Петербурга.

На прошлой неделе комиссией рассматривались два проекта. Один из них разработан приглашенным Валерием Гергиевым американским архитектором Эриком Моссом. Другой создан группой сотрудников Петербургского института архитектуры под руководством Олега Ромашова. (Этот проект утверждает, что этот проект вообще неоправдан, что для того, чтобы создать хоть какую-то видимость конкурса).

Как бы то ни было, страсти ювелирски вокруг проекта Эрика Мосса (надо особо отметить, что иностранные авторы не приглашались в Россию к проектированию столь значимых объектов с середины 30-х годов). Это влиятельный, хоть и справедливо молодой, и весьма радикальный американский неомодернист.

Предложенное им решение: новая сцена строится на противоположном от Мариинского театра берегу Крюкова канала, для чего придется снести здание ДК Паровой типологии (довольно уродливый стилизованный амфитеатр) и находящейся рядом школы. Между старым и новым зданием Мариинки почти на уровне крыш проектируется мост. Над старой площадью возмущаются 50-метровый высоты здание, где размещается еще одна сцена теат-

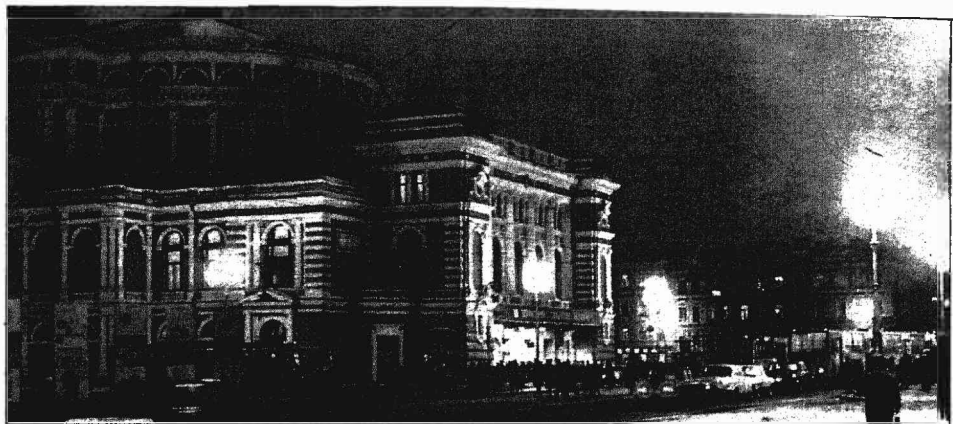
ра. Суровые геометрические объемы, все из стекла и металла — словом, нормальные для модной неомодернистской архитектуры приемы. Однако в Питере, где профессионалы и публика настроены консервативно, они смотрятся вызовом общественному мнению.

Тут уместно сказать, что реконструкцию исторического центра переживали многие города и к этому болезненному делу существуют разные подходы. Парижский опыт (вернее, ряд опытов начиная с середины XIX века) можно назвать революционным. Бульвары, прорубленные в средневековой застройке, Эйфелева башня, стеклянные пирамиды во дворе Лувра, Центр Помпиду, прозванный горожанами нефтеперерабатывающим заводом... Однако Париж равно или поздно воспримет новшества, и они включаются в городскую ткань.

В начале двух тысяч, реконструкция центра Берлина декларирует "уважение к истории". Это значит, что высокотехнологичная современная архитектура как бы мимолетно встречается в исторических зданиях. Так поступил Норман Фостер с Рейхстагом. Это возможно в тех случаях, когда здания сохранились. Но поскольку на месте Стены живут пустоты, они заполняются бы-током, дерзкой и суровой геометрией. И, что ни говори, впечатлительные берлинские новостройки производят душойдымно-революционный эффект.

Есть и американский способ. Слепая упрощая, он сводится к тому, чтобы устаревшее здание снести и построить новое. Были случаи, когда по соображениям экономической целесообразности на Манхэттене публично, небоскребы тридцати-сорокалетнего возраста.

Но могу сказать, по какой схеме

Здание Мариинского театра

развивался в советское время петербургский центр. Сейчас, как и тогда, он не развивается, а скорее, засоряется псевдоклассическим новоделом, весьма успешно сопротивляясь современным архитектурным веяниям. Новые здания в центре если и появляются, то стараются не лезть в глаза по стилю и корректно вписываться в историческую застройку по масштабам. Так что проект Эрика Мосса — явная пощечина общественному вкусу. Академия художеств уже выступила с открытым письмом протеста. И горожане, вероятно, его поддержат. Отчасти потому, что им сильно надоели кулуарные, без публичного обсуждения решения архитектурных вопросов, которые как-никак касаются всех.

Кроме идейных соображений, есть и материальные. В зону реконструкции, помимо самих театральных зданий, попадают практически все постройки между Театральной площадью и Новой Голландией. Предположительно, они пойдут под инфраструктуру театрального бизнеса — гостиницы, кафе, рестораны и т.п. Это немалый и весьма дорогой кусок городской площади, который становится "зоной влияния" Мариинки.

Но самый главный вопрос: сколько все это стоит и откуда взять деньги? Предполагается, что часть расходов пойдет из федерального бюджета, остальные дадут инвесторы (под гарантии опять-таки государства). Сегодня из федеральных средств предполагается выделить 125 — 130 миллионов долларов. Сумма для учреждения культуры гигантская, но, по слухам, проект оценивается во многие сотни миллионов или даже миллиарды долларов, что делает его, прямо скажем, нереалистичным.

Не ясен также вопрос, что будет в период реконструкции (а сколько он продлится, неизвестно) о труппе Мариинского театра. Есть версия, что работа театра не прервется. Но есть и другая: театр закроется, а труппа станет "бродячей".

Пока что итог борьбы на прошлой неделе таков: решено объявить открытый международный конкурс на проект реконструкции Мариинского театра. Похоже, из игры интересова все-таки получается демократия. А вот получится ли архитектура — не факт.

Марина КОЛДОБСКАЯ
Фото ИТАР — ТАСС
Санкт-Петербург

Реконструкция — 80000 — 44 — 30 2448 — 13